

Я сползаю с кровати и забочусь о своей утренней гигиене как можно проще. Потом я пью чай и смотрю в сторону входа в пещеру, ожидая, когда Е Хуа в очередной раз возьмет меня на прогулку. Понятия не имею, что с ним не так. Он гуляет каждое утро и настаивает, чтобы я ходила вместе с ним каждый раз.

Нет ничего экстраординарного в пейзажах поблизости. Есть только небольшие бамбуковые рощи и несколько ручейков с кристально чистой водой. Это очаровательно в первые несколько дней, но приедается через некоторое время. Я должна отдать ему должное за то, что он наслаждается этим видом даже через полмесяца.

Я неторопливо прохаживаюсь снаружи и слышу, как падают первые капли дождя. Я подавляю свою радость, когда кладу чашку обратно на стол и быстро возвращаюсь в свою комнату, чтобы ещё немного поспать.

Меня ещё не совсем сморил сон, когда я слышу приближающиеся шаги.

Когда я открываю глаза, я вижу Е Хуа, стоящего возле моей кровати. Я делаю грустное лицо и говорю: «Я не уверена, какой Повелитель Воды наколдовал дождь сегодня. Мне жаль, что ты пропустил свою прогулку. Пожалуйста, потерпи один день в помещении, хорошо?»

Е Хуа слегка улыбается, ничего не сказав.

Маленький колобок, который всё ещё должен нежиться в своей постельке, появляется из-за спины Е Хуа и начинает энергично прыгать на моей кровати. Сегодня он одет в ярко вышитый наряд, который подчеркивает его маленькие ручки и розовые пухлые щечки. Я всё ещё ослеплена его ярким нарядом, когда он обнимает мою шею и мило говорит: «Отец сказал, что сегодня он отведет нас на прогулку в царство смертных. Почему ты всё ещё в постели?»

Он заставил меня удивиться.

Е Хуа спокойно берет плащ, накинутый на деревянную перегородку комнаты, и дает его мне со словами: «К счастью, там нет дождя».

Чего именно он хочет?

Если он не знает пути и нуждается в проводнике, он должен был спросить местное Земное божество. Хотя я бывала в мире смертных время от времени, когда училась в Куньлунь, я уже подзабыла верное направление. Это плохая идея спрашивать меня. Но большие прелестные глазки малыша смотрят на меня с такой надеждой, что я не могу придумать ни единой отговорки.

Как только я прыгаю на облако, я превращаюсь в молодого мужчину и говорю маленькому колобку: «Пока мы будем там, называй своего отца «отцом», а меня «крестным», хорошо?»

Он действительно не понимает, почему, но он всегда слушался меня, поэтому он послушно соглашается.

Е Хуа похоже, всё равно. Он выворачивает свою накидку на изнанку, чтобы выглядеть как жители царства смертных. Взглянув на меня, он говорит: «Ты тоже хорошо выглядишь».

Я смеюсь и говорю: «Ты слишком добр».

Маленький принц явно в восторге от нашего маленького путешествия, радуясь каждой диковинке, что попадаете нам на пути. Для него всё здесь в новинку, всё странно и необычно. Достоинство Тянь Цзюня начисто стерто благодаря его поведению. Но Е Хуа, кажется, не замечает этого. Мы с ним медленно идем позади, пока малец бежит вперёд.

Рынок в царстве смертных более шумный, чем в Цинцю.

Я медленно обмахиваюсь веером и спрашиваю Е Хуа: «Почему ты внезапно захотел побывать здесь? Разве Цзя Цзюнь не принесла тебе вчера стопку отчетов? Казалось, там работы непочатый край».

Он поднимает на меня свой взгляд, и тут же отводит глаза: «Сегодня день Рождения А Ли».

Я охаю и захопываю веер.

- Как плохо, что ты не сказал мне раньше. У меня сейчас нет ничего ценного. Он зовет меня мамой, но у меня нет подарка на его день рождения. Разве это не делает меня ужасным человеком?

Он безразлично говорит: «Какой большой подарок ты ему преподнесла бы? Ночную сияющую жемчужину?»

Я удивленно спрашиваю: «Откуда ты знаешь?»

Его глаза улыбаются, когда он говорит: «Люди на Небесах упоминали о твоём даре в шутливой манере. Говорят, твой фирменный подарок - это ночная жемчужина, и он не менялся годами. Маленький для маленькой феи, большой - для большой феи; по-видимому, ты очень справедлива. А Ли слишком мал, поэтому он не поймёт ценности ночной сияющей жемчужины. Лучше взять его в мини-путешествие и повеселиться».

Я почёсываю нос и смеюсь: «У меня есть одна жемчужина, размером с половину человека. Издалека она выглядела бы как маленькая луна. Если мы повесим её во дворце А Ли, там будет еще ярче, чем в покоях Бога Утра. Это единственная во всем мире...»

Оживлённо беседуя, я не заметила конный экипаж, мчащийся на головокружительной скорости. Е Хуа быстро реагирует, хватая меня за руку, и я оказываюсь в его объятиях.

Е Хуа слегка хмурится. Две скачущие галопом лошади внезапно останавливаются, и, заржав, встают на дыбы. Деревянный экипаж с треском валится на землю, благодаря неожиданной остановке. Возчик выкатывается со своего места и, вытирая пот, говорит: «Слава Богу, эти две сумасшедшие лошади, наконец, остановились».

Маленький колобок, который выскочил вперед несколько мгновений назад, выползает из-под живота лошади. Он держит в руках молоденькую девушку. Девушка на самом деле выглядит выше, чем наш мальчуган, и, кажется, что он тащит ее за талию.

Женщина выбегает из толпы и забирает пострадавшую у маленького колобка. Сжимая её в объятиях, она громко причитает: «Ты напугала меня до смерти, ты напугала меня до смерти».

Эта сцена кажется мне знакомой. Образ моей собственной матери появляется в моем сознании. Ее заплаканное лицо, то, как она крепко держалась за меня. Где ты пропадала эти двести лет? Как ты дошла до такого?..

Я качаю головой, уверенная, что это галлюцинация. Моя мать не вела себя так, когда я собиралась умереть в пещере Янь Хуа с Мо Юанем. Кроме того, я никогда не покидала Цинцю на такой срок. Ах, но я спала в течение двухсот лет после битвы против Цин Цана 500 лет назад.

Маленький колобок подбегает к нам и невинно спрашивает: «Отец, почему у тебя на руках крестный отец?»

Еще недавно объятая ужасом, толпа немедленно переключает свое внимание на нас. Я издаю нервный смешок, когда отодвигаюсь от груди Е Хуа и говорю: «Я упал, упал».

Малец вздыхает с облегчением и говорит: «Как хорошо, что ты попал в руки отца. Если бы ты упал на землю, твое прекрасное лицо могло пострадать, и тогда отцу было бы очень больно. И мне тоже». Поразмыслив, он поворачивается к Е Хуа, чтобы спросить: «Верно, отец?»

Глаза всех присутствующих обращаются к Е Хуа. Он беспечно гладит подбородок и говорит: «Верно».

Мне так стыдно, что я сквозь землю готова провалиться.

Когда мы обедаем в харчевне на берегу озера, приходит даосская монахиня и просит присоединиться к нам. Это она ехала на той конной повозке. Она благодарит Е Хуа за спасение ее жизни и продолжает краснеть, пытаясь настоять на том, что однажды она придет к нему домой, чтобы отплатить за услугу.

Я едва сдерживаю смех. Эта монахиня, она ведь не грезит наяву?

Теперь я знаю, почему Мо Юань не хотел принимать к себе учениц. С внешностью, как у него, трудно избежать любви.

Е Хуа делает еще один глоток чая и холодно отвечает: «Для всего есть причина. Сегодняшний результат, естественно, был вызван вашей прошлой добротой. Это не имеет ко мне никакого отношения. Вы не должны держать это в своем сердце».

Монахиня Мiao Юнь не знает, что еще сказать. Она смотрит на меня и сынишку Е Хуа и мягко говорит: «Ты тоже очень красивый молодой человек».

Я смиренно отвечаю: «Может быть, сейчас я и красив, но кто знает, как я стану выглядеть, когда вырасту. У меня есть один знакомый из Небесных, который был очарователен в детстве. Но прошло 3000 лет, и он стал обычным».

Маленький колобок грустно тянет меня за рукав.

Я помираю со смеху. Трудно получить шанс критиковать кого-то и по-прежнему притворяться скромной.

Е Хуа поднимает свою чашку и улыбается мне: «Какая польза человеку иметь хороший внешний вид? Во время драки лучше пригодиться кулак, чем красивое лицо». После глотка чая он продолжает: «Я слышал, что дочери больше походят на отца, а сыновья – на мать. Я думаю, когда А Ли вырастет, он не будет выглядеть слишком плохо».

Колобок, у которого глаза были на мокром месте, тут же воспрянул духом. Он смотрит на Е Хуа глазами, полными обожания, как будто ему жаль, что он не может тут же броситься к нему в объятия.

Я слегка кашляю и мягко говорю: «Неважно, как он будет выглядеть, когда вырастет. Поскольку он моя кровь и плоть, он всегда будет в моем сердце».

Маленький принц тут же поворачивается, чтобы посмотреть на меня слезящимися глазами. Он приближается ко мне, не оставляя миллиметра между нами.

Е Хуа смеется и больше ничего не говорит.

Мне показалось, что Е Хуа немного переигрывает, когда наши блюда принесли к нам. Он нарочно берет немного с каждого блюда, чтобы дать мне. Он даже любезно улыбается и по-свойски говорит мне: «Тебе нравится это блюдо, ешь побольше» или «Я знаю, тебе не нравится это блюдо, но оно полезно для здоровья. Ты и так такой худой, ты огорчишь меня, если не позаботишься о себе». Я знаю, что он использует меня в качестве щита, но меня всё равно

тошнит от его слов.

Мяо Юнь также чувствует себя некомфортно, слыша эти слова. Ее сопровождающий быстро ест и забирает свою хозяйку.

Е Хуа, наконец, прекращает впихивать в меня еду. Я вздыхаю с облегчением. Он спрашивает: «Что мы будем делать в будущем, если ты сейчас не можешь принять мою заботу?»

Я игнорирую его и просто ем свой обед.

Мы еще не закончили нашу трапезу, когда появляется Цзя Цзюнь и шепчет что-то Е Хуа на ухо. Е Хуа поворачивается ко мне со словами: «Ты можешь сегодня присмотреть за А Ли? Мне нужно вернуться на Небеса ненадолго. Вечером я вернусь за вами двумя».

Я подумала, что на Небесах нет ни одного достойного рассказчика, поэтому я беру маленького колобка, чтобы посмотреть уличную пьесу. Я как-то умудрилась заснуть в середине сего действия, и, проснувшись, обнаружила, что он ушел.

Когда я наконец-то нашла его с помощью волшебного зеркала, он был в борделе. Я спросила его, почему он оставил меня и пришёл сюда, а он объяснил, что пытался спасти молодую девушку от нескольких мужчин. Но они исчезли, когда он спустился вниз, а потом кто-то сказал ему идти сюда. Он прошел сквозь стены и по ошибке попал не в ту комнату.

Малец долго вытирает нос и стоит некоторое время с недовольным видом, прежде чем сказать: «Было два человека, которые крепко обнимали друг друга на кровати. Это казалось интересным, поэтому я просто хотел посмотреть, что они делают».

Мое сердце начинает быстро биться, когда я дрожащим голосом спрашиваю его: «Что...ты видел?..»

Подумав, он отвечает: «Как они обнимались, трогали друг друга». Через некоторое время он запинается и спрашивает: «Мама, а что они делали?»

Я смотрю на небо и, сделав каменное лицо, отвечаю: «Это техника медитации, которую любят практиковать смертные. Она называется... Парная Гармоничная Медитация, ха-ха, да, Парная Гармоничная Медитация».

Маленький колобок, словно сделав открытие, глубокомысленно возвещает: «Как прилежны смертные. Они, оказывается, тоже заинтересованы в медитации».

Я смущённо смеюсь.

Как только я повернулась, я врезалась в мужчину, тело которого словно сделано из железа. Сильный запах алкоголя окутывает его с ног до головы.

Я закрываю свой нос рукой и делаю шаг назад. Передо мной злой человек с веером в руках. Своим веером он указывает на меня и говорит: «Молодой человек, какой вы красивый. Мое Королевское Величество в восхищении».

Хм-хм. Значит, он королевский повеса. Я заставляю себя ответить: «Вовсе нет, дражайший господин», и тащу маленького колобка за собою вниз.

Мужчина поворачивается, чтобы преградить мне путь. Быстро, как молния, он хватается за мою руку и, глотая слюну, выдаёт: «Твоя рука такая мягкая и тёплая».

Я не собиралась учить его уму-разуму, но он уже приближается ко мне, желая схватить меня за талию.

Ну, это меняет ситуацию.

Обычно я вполне добродушна, но так как этот смертный не имеет никакого отношения к Цинцю, моя доброта, к счастью, может иметь предел. Я собиралась произнести заклинание, чтобы заткнуть его, а затем бросить в соседний лес на несколько дней, когда чувствую, что кто-то с силой потянул меня в сторону. Это очень знакомое чувство. Я смотрю вверх и радостно приветствую его: «Ах, Е Хуа, ты как никогда вовремя».

Е Хуа тянет меня за собой. Его черный плащ блестит в свете лампы. Он самодовольно ухмыляется, глядя на сконфуженного мужчину: «Вам весело дразнить мою жену?»

Маленький принц проглатывает свой кекс, облизывает рот, и искренне говорит человеку, взяв меня за руку: «У вас есть некоторый талант, раз вы смогли вызвать гнев моего отца. Вы пожнете то, что посеяли. Будьте осторожны».

Человек из смущённого превращается в пышущего злобой: «Да ты знаешь, кто я? Я...»

Он исчезает, прежде чем закончить свои слова.

Я спрашиваю Е Хуа: «Куда ты его отправил?»

Он кидает на меня быстрый взгляд, когда поворачивается к масляной лампе, и небрежно говорит: «Поблизости есть густой лес».

Нет слов. Ну, разве мы не родственные души?

Он продолжает наблюдать за масляной лампой еще несколько минут, и, наконец, поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

- Почему ты не ушла, когда он начал приставать к тебе?

Я отвечаю: «Небольшое прикосновение не имеет большого значения».

Наклонившись, он небрежно касается моих губ своими.

Сказать, что я ошеломлена, это ничего не сказать.

Он продолжает нахально стрелять в меня взглядом: «Тогда маленький поцелуй тоже не должен быть большим делом?»

Сегодня я... Сегодня ко мне непочтительно отнёсся сопливый мальчишка, который на 90 тысяч лет моложе!

Маленький предатель прикрывает свой рот и разражается смехом. Он так сильно смеялся, что поперхнулся своим кексом.

Вечером мы с А Ли идём к реке, чтобы запустить плавучие фонарики.

Е Хуа дает мне фонарь.

Люди просят у богов исполнения желаний. Но о чём следует просить небожителям?

Е Хуа хихикает и говорит: «Это всего лишь желания. Просто опусти их на воду и всё сбудется».

Прислушавшись к его словам, я неторопливо иду туда, где находится наш мальчуган, опуская фонарь на воду.

Сегодня все прошло неплохо.

После того, как фонарь уплывает в неизвестном направлении, малыш засыпает в руках отца. Во сне он все еще продолжает бормотать, что хочет остаться в мире смертных на ночь. Поэтому мы начинаем поиски места для ночлега.

В этом городе всего три гостиницы, и две из них полностью переполнены. В третьей осталась одна свободная комната.

Когда мы проходим на второй этаж, Е Хуа толкает дверь и укладывает малыша на кровать. Затем он оборачивается и просит слугу принести немного воды для умывания. В моём желудке раздаётся неприятное урчание, и он добавляет: «И ещё два блюда, пожалуйста».

Официант кажется очень сонным. Вероятно, он мечтает побыстрее нас обслужить и вернуться в постель. Так что он необычайно быстр с нашим ужином, нас ждут две порции жаркого и вегетарианский салат. Есть соленое блюдо из говядины, пекан и тофу с луком.

Попробовав несколько ложек, я не хочу продолжать.

Я никогда не была особо придирчива к еде. Но из-за того, что я в последнее время ем блюда, приготовленные Е Хуа, я стала более разборчива в пище. В общем, я избаловалась.

Е Хуа читает книгу под светом лампы или, может быть, рассматривает отчёты. Он поднимает голову, смотрит на меня, затем на еду на столе.

- Если ты закончила есть, то вымой посуду и ложись спать.

Это обычная комната с односпальной кроватью. Глядя на кровать, я теряюсь в раздумьях. Наконец, я в одежде сажусь на самый краешек.

Е Хуа не упоминал, как мы будем делить эту кровать на нас троих... Как будто это несущественная деталь! Я не хочу спрашивать сейчас и делать ситуацию еще более неловкой.

Маленький колобок крепко спит. Я слегка отодвигаю его и беру подушку, чтобы лечь рядом с ним. Е Хуа продолжает заниматься бумагами.

Посреди сна я чувствую, как кто-то берет меня за руку. Этот человек тихо вздыхает, когда говорит: «Я хорошо знаю твой характер, и все же я не думал, что ты будешь такой жестокой. Ты действительно стерла все из своей памяти. Часть меня хочет, чтобы ты помнила, но другая часть меня надеется, что ты никогда не вспомнишь это прошлое».

Я не обращаю особого внимания на его слова. В полудрёме я поворачиваюсь и сжимаю в объятиях маленького колобка. Потихоньку я погружаюсь в глубокий сон.

Рано утром я встаю с кровати. Е Хуа все еще сидит на том же самом месте, что и вчера вечером, и читает свои отчеты. Разница лишь в том, что сегодня нет свечей.

Он провел так всю ночь напролет? Или он немного поспал и встал пораньше, чтобы прочитать отчеты, прежде чем я проснусь?

Малец уже встал и сидя за столом, приглашает меня: «Мама, эта каша действительно вкусная.

Я оставил немного для тебя».

Я похлопываю его по голове и называю хорошим мальчиком. Умывшись, я пробую ложку каши. Она такая же вкусная, как обычно делает Е Хуа. Когда я вопрошающе смотрю на него, он опускает голову, говоря: «Еду в этом трактире трудновато проглотить. Я одолжил их кухню, чтобы приготовить кашу, потому что боялся, что А Ли не сможет привыкнуть к их еде».

А Ли нерешительно говорит: «Когда мы останавливались на горе Цзюнь Цзи, я не мог есть ничего, что готовила принцесса Восточного моря. Поэтому отцу пришлось готовить тайно для меня».

Е Хуа негромко кашляет, желая прекратить разговор.

Благодаря этому я продолжаю насыщаться прекрасной едой. Возвратившись к каше, я с удовольствием ее потребляю.

<http://tl.rulate.ru/book/35621/780354>